

Павлушкин Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт

права и экономики ФСИН»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-108440

ЗНАЧЕНИЕ УСТАВА ДУХОВНЫХ КОНСИСТОРИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: во второй четверти XIX столетия в организации церковного управления назрела необходимость серьезных изменений. Успешный опыт принятия Устава церковных консисторий в 1841 г. решал целый комплекс внутрицерковных проблем и одновременно стал предтечей государственных реформ в области судопроизводства. В статье рассматриваются причины принятия Устава духовных консисторий, а также его политico-правовые последствия. Главным итогом принятия документа стало введение единообразия в церковной организации, предметное разграничение церковной юрисдикции.

Ключевые слова: Устав духовных консисторий, Русская православная церковь, церковная организация.

Устав духовных консисторий (далее Устав) – основополагающий документ Русской православной церкви, принятый в 1841 г. и регулировавший различные стороны церковной жизни. Консистория осуществляла управление и контроль в епархии и являлась проводником политики Синода [4]. Поэтому принятие Устава имело принципиальное значение для жизни церкви. Он стал новым «духовным регламентом» епархиального управления по содержанию и порядку производства дел [8]. С одной стороны, в его основу был положен духовный регламент Петра I, закрепивший модель государственной церкви на основе подчинения ее государственным интересам, с другой стороны – четко регламентировался порядок производства церковных дел, что вносило больше ясности и определенности [3].

Документ в дальнейшем переиздавался, при этом принципиальные положения сохранялись без изменений [8]. Вместе с тем, с учетом принятых в середине 1860-х гг. судебных уставов потребовалась коррекция отдельных положений церковного документа. Повторное издание 1883 года включало не только уже известный текст, но и дополнения к нему. В новой редакции ставилась задача точного понимания смысла документа относительно проведенной судебной реформы. Наиболее широкое распространение получил Устав Духовных консисторий в редакции М.Н. Палибина (1900 г.). Правовед получил известность благодаря своей деятельности по систематизации российского законодательства. Глубокое знание законодательства позволило М.Н. Палибину синхронизировать Устав духовных консисторий с действующим законодательством посредством подробных комментариев. Новое издание вобрало в себя не только постановления Святейшего Синода и Правительствующего Сената, вышедшие после принятия Устава, но и включало соответствующие разъяснения к ним. В него вошли церковные новеллы относительно епархиального управления. Сам М.Н. Полибин писал, что переиздание Устава должно стать «практическим пособием, в котором сделаны указания на изменения в общем законодательстве» [6, с. 3].

Следовательно, документ предназначался не только для внутреннего церковного обихода, но и для широкого круга российского чиновничества, которому по роду службы приходилось взаимодействовать с учреждениями РПЦ. По собственному признанию правоведа, масштабная законотворческая деятельность государства и церкви создавала условия для безопасности человека. Либеральные установки М.Н. Полибина позволили более критично и рационально оценить взаимоотношения церкви и государства [2, с. 2].

В этом отношении решение духовного правительства о принятии Устава духовных консисторий было своевременным и новаторским шагом. Документ включал четыре раздела: общие положения, епархиальное управление, епархиальный суд и устройство консисторий (всего 364 статьи, объединенные в 17 глав по направлениям деятельности). В каждом разделе были вопросы, посвященные государственно-церковным отношениям. В первом разделе указывалось, что

Устав опирался на действовавшие в стране узаконения [5, ст. 6]. Во втором разделе, посвященному епархиальному управлению, поднимались вопросы правоохраны церкви и православной веры. На епархиального архиерея возлагалась функция надзора за соблюдение «истины Православной веры во всей чистоте», что непосредственно соотносилось с Уставом о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г., в котором 138 статей были направлены на защиту православной веры [7]. В частности, ст. 24 обязывала епархиальное начальство при обнаружении фактов совращения в иноверие связывать с гражданскими властями для уголовного преследования обвиняемых. При этом церковь проводила экспертизу, а расследование осуществляли государственные органы дознания. Экспертное заключение церкви являлось основанием для судебного преследования, производимого светскими властями.

Еще более плотное взаимодействие церкви и государства, согласно Уставу, устанавливалось в вопросах регулирования семейно-брачных отношений, контроля со совершением богослужения, строительства церквей. В третьем разделе, посвященному епархиальному суду, регламентировались вопросы подсудности духовных и светских лиц. Приговор светского суда, вынесенный с нарушениями законов подсудности, подлежал отмене [6, ст. 148].

Непосредственно принятию Устава духовных консисторий предшествовала большая организационная и техническая работа. Реформирование церкви было направлено на создание единообразных органов территориального управления. В 1837 г. Святейший Синод инициировал проведение церковной реорганизации посредством подготовки и реализации рабочего проекта Устава духовных консисторий, который был апробирован в 1838 г. Эксперимент осуществлялся в епархиях в течение года. Архиереям давалось поручение дать оценку документу на предмет его полезности и выявить недостатки [1, с. 29]. Полученные замечания были учтены, и уже к концу 1840 г. Синод подготовил окончательную версию церковного законопроекта.

Одной из причин принятия Устава была необходимость придания церковному производству большей организованности. Порядок рассмотрения дел в

церковном ведомстве происходил медленно и отличался формализмом. Судебное производство не имело единых четких требований, что порождало волокиту. В постановлениях Синода второй половины XVIII – первой половины XIX вв. неоднократно сообщалось на нарушения сроков отчетности и необходимости скорейшего рассмотрения бумаг. Подчеркнем, что аналогичные недостатки были типичны и для гражданских судебных инстанций. В судебных уставах гражданского судопроизводства 1864 г. указаны 26 замечаний, большая часть которых касалась бюрократизма [5]. В этом отношении Устав духовных консисторий 1841 г. был примером для реформирования государственных учреждений, поскольку характер и состав проблем были очень похожими.

Еще одной причиной принятия Устава были недостатки в поведении клира. Вопросы дисциплины духовенства были в центре внимания многочисленных заседаний Святейшего Синода. Несмотря на то, что клирики должны иметь безупречную репутацию и служить образцом для мирян, факты нарушений церковной дисциплины были вполне типичны. Об этом говорят решения епархиальных судов об административном наказании духовенства за различные проступки: пьянство, сквернословие, пропуск службы, грубость. Позиция церкви на этот счет была жесткой: «в клирике не терпимы грубые нравственные пороки и преступления: блуда, клятвопреступления, воровства, неисправимого пьянства, приверженности к азартным играм» [1, с. 46]. Устав духовных консисторий объединял многочисленные нормы по укреплению церковной дисциплины в один законодательный пакет, где были систематизированы проступки и преступления и виды ответственности за их нарушение.

Таким образом принятие Устава духовных консисторий внесло в церковную организацию значительно больше порядка и ясности, способствовало укреплению служебной дисциплины, придало разрозненным нормам форму единого документа, где регулировались разнообразные вопросы деятельности церкви и ее взаимоотношения с государственными учреждениями. Для своего времени это был прогрессивный документ, свидетельствующий о желании церкви укрепить собственную корпорацию.

Список литературы

1. Бердников И.С. краткий курс церковного права Православно Греко-российской церкви / И.С. Бердников. – Казань: Императорский Казанский университет, 1888. – 488 с.
2. Палибин М.Н. Повторный курс полицейского права / М.Н. Палибин – 2-е изд. – СПб.: М.К. Мартынов, 1900. – С. 252 с.
3. Павлушкин А.Р. Система церковных наказаний и епархиальный суд по Уставу духовных консistorий 1841 г. / А.Р. Павлушкин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы всерос. научно-практич. конференции (Чебоксары, 8 октября 2021 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 181–185. – DOI 10.31483/r-99730. – EDN MQUOSF
4. Суворов Н.С. Учебник церковного права / Н.С. Суворов. – М.: А.А. Карцев, 1913. – 476 с.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Основные положения гражданского судопроизводства. – Ч. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/15.html> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Устав духовных консistorий с дополнениями и разъяснениями Святейшего и Правительствующего Сената / сост. М.Н. Палибин. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1900. – 232 с.
7. Устав о предупреждении и пресечении преступлений, дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 годов с разъяснениями по Уложению о наказаниях, изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – М.: Тип. т. Рис, 1872. – 159 с.
8. Цыпин В. Духовная консistorия / В. Цыпин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/консistorия.html> (дата обращения: 20.10.2023).